

Глава 17

Му Ань действительно страдал от лёгкой формы тревоги разлуки — он не мог надолго оставаться без Мо Шияня. Так было в детстве, так осталось и сейчас.

Тётя Чжун часто говорила, что в богатых семьях так детей не воспитывают. Мо Шиянь всё, что касалось Му Аня, делал сам, никогда не перепоручая другим. Он с подросткового возраста знал, как заботиться о младшем брате, и проявлял такую преданность, на какую способны далеко не все родные родители, не говоря уже о брате, с которым нет ни капли общей крови.

Когда Му Ань учился в пятом классе, Мо Шияню пришлось уехать в командировку, которая должна была продлиться как минимум неделю. Эти семь дней, проведённые в доме Мо Сюаньчжу, показались Му Аню вечностью. Каждый день, едва проснувшись, он отправлял Мо Шияню сообщение с вопросом, вернётся ли тот сегодня. Получив отрицательный ответ, он до самого вечера ходил с поникшим видом, и ничто не могло его порадовать.

Перед сном они обязательно созванивались по видеосвязи, болтая обо всём на свете, пока Му Ань не засыпал прямо перед экраном. Звонок продолжался до тех пор, пока телефон не отключался от разрядившейся батареи. Когда Мо Шиянь наконец приехал за ним, мальчик, рыдая, вцепился в него и не отпускал, не обращая внимания на насмешки Мо Сюаньчжу.

Он просто скучал по брату. Очень, очень сильно.

Последние пару лет Мо Шиянь только-только возглавил корпорацию Мо. Сложная система побочных ветвей семьи и их интриги доставляли ему немало головной боли. Ганши был старой штаб-квартирой корпорации, и многие топ-менеджеры тесно переплелись с местной элитой, создав сеть, где любое неосторожное движение могло привести к катастрофе. Активы компании по всей стране всё ещё были раздроблены между второй и третьей ветвями семьи, и чтобы вернуть их под свой контроль, требовались решительные и жёсткие меры.

Именно в такие моменты становилось ясно, насколько дальновидным был старый господин. Он с самого начала готовил Мо Шияня себе на смену, и тот с юных лет отличался зрелостью, рассудительностью и осмотрительностью. В его словах и поступках сквозила мудрость, превосходящая его возраст, а манеры были безупречны, как у настоящего главы клана.

С годами эти качества лишь оттачивались. Несмотря на молодость, Мо Шиянь всегда держался отстранённо и говорил мало, но в его поведении уже чувствовалась властная натура человека, чьё слово — закон. Он становился всё более решительным, предпочитая всё и всегда держать под личным контролем.

Это проявлялось и в воспитании Му Аня. Некоторые привычки, сформировавшись, укореняются так глубоко, что изменить их почти невозможно.

А Му Ань вырос под его бережной опекой. Дети всегда больше привязаны к тем, кто их растит. У Му Аня был только брат, и быть рядом с ним стало для него самой естественной вещью на свете.

В первый день учёбы в средней школе Мо Шиянь, как и прежде, проводил Му Аня до ворот, наблюдая, как тот с рюкзаком за плечами скрывается в толпе учеников.

Крошечный мальчик, которого он провожал в начальную школу, незаметно вырос, черты его лица стали тоньше. Даже со спины он выделялся из толпы.

Хотя после того случая Му Ань больше не попадал в больницу из-за АРД-синдрома, это была заслуга исключительно Мо Шияня, который оберегал его от любых опасностей. Браслеты с блокаторами феромонов сменяли один другой, становясь всё совершеннее, и больше ничто не могло нарушить его покой.

— Может, зайдём к директору? — спросил Чжао Чжоу. — Му Аню предстоит учиться здесь шесть лет. Пара слов с руководством пойдёт ему на пользу.

Мо Шиянь взглянул на часы, но в итоге так и не вошёл в школу. Он лишь велел Чжао Чжоу договориться о встрече в другой раз. Роскошный автомобиль развернулся и направился прямо к небоскрёбу корпорации Мо.

В седьмом классе распределение по группам основывалось на итоговых оценках из начальной школы. Му Ань и Цзян Синлань попали в так называемый «продвинутый» класс, а Мо Сюаньчжу — в обычный.

Новым соседом Му Аня по парте стал милый, опрятный мальчик по имени Сун Юань. Он оказался очень дружелюбным и, заметив, что Му Ань в первый же день забыл новую тетрадь, одолжил ему свою, одарив его доброй улыбкой, от которой на щеках появились две маленькие ямочки.

Му Аню сразу понравился его новый сосед, и после урока они увлечённо болтали, сидя за партой.

Вдруг в заднюю дверь класса громко постучали.

— Му Ань! Му Ань!

Это был Мо Сюаньчжу. Он без тени смущения стоял в дверях «продвинутого» класса и звал его. За несколько лет бывший пухляк вытянулся, стал высоким и стройным. Лето, проведённое за игрой в баскетбол, оставило на его коже лёгкий загар, но это ничуть не портило его красивого лица, которое по-прежнему привлекало немало взглядов на улице.

Му Ань не успел и пошевелиться, как сидевший на задней парте Цзян Синлань подскочил и пнул его.

— Чего орёшь? Не видишь, у нас тут гении учатся? Как ты, простолюдин, смеешь нарушать покой!

Мо Сюаньчжу тут же схватил его за шею.

— Тебя звали? Я к брату пришёл, не мешай.

— Ты что, всё лето на стероидах сидел? — Цзян Синлань попытался вырваться, но безуспешно.
— Откуда столько дури?

Прозвища Мо Сюаньчжу были почти целиком творением Цзян Синланя. Они препирались с начальной школы, и, казалось, им это никогда не надоест.

— Хочешь, я тебе ещё и врежу? — нарочито грубо спросил Мо Сюаньчжу, слегка усилив хватку.

Цзян Синлань был полностью обезврежен. Он и в детстве не мог одолеть Мо Сюаньчжу, и, похоже, с возрастом ничего не изменилось.

— Верю, верю, верю! Братан, отпусти, сейчас же задушишь!

Мо Сюаньчжу оттолкнул его и, как ни в чём не бывало, вошёл в класс. Он подошёл к парте Му Аня и опёрся на неё руками.

— Я тебя звал, не слышал, что ли? Увлёкся беседой с одноклассником.

Му Ань ничуть его не боялся. Он с радостью представил:

— Это мой сосед по парте, Сун Юань. Оказывается, мы раньше учились в одной начальной школе, может, даже виделись.

Мо Сюаньчжу кивнул Сун Юаню в знак приветствия.

— Оставим это. Скоро урок, я просто хотел спросить: ты вечером пойдёшь ко мне ужинать? Мама сказала, что брат Шиянь, скорее всего, поедет в старый особняк, даже мой отец там появится. Ты же в тех делах не участвуешь, так что давай к нам.

Когда Мо Шиянь не мог поужинать дома, Му Аня обычно отправляли к Мо Сюаньчжу. Раньше это делали потому, что он был маленький, и оставлять его одного было небезопасно. Но теперь они уже учились в средней школе, хотя в глазах взрослых по-прежнему оставались детьми.

— Пожалуй, не пойду, — подумав, покачал головой Му Ань.

— Почему? — не понял Мо Сюаньчжу. — Будешь один дома ужинать? Брат Шиянь точно будет волноваться. Дядя Хань всё равно привезёт тебя к нам, так что лучше сразу поехали со мной.

— Правда, не нужно, — настаивал Му Ань. — Передай тёте, что я справлюсь один. Дома ведь есть дядя Хань и тётя Чжун. К тому же, я уже такой большой, не могу же я постоянно беспокоить дядю и тётю.

— Что значит «беспокоить»? — обиделся Мо Сюаньчжу. — Когда я раньше постоянно оставался у вас, вы с братом Шиянем тоже считали, что я вас беспокою?

— Нет-нет, что ты, мы никогда так не думали, — поспешил заверить его Му Ань.

Прозвенел звонок на урок.

— Подумай ещё, — быстро сказал Мо Сюаньчжу. — Я зайду за тобой после уроков.

С этими словами он бросился в свой класс.

Му Ань инстинктивно не хотел, чтобы брат возвращался в тот дом, но он был частью семьи Мо, носил их фамилию. Это были кровные узы, которые невозможно разорвать.

После уроков Мо Сюаньчжу ждал у ворот. Увидев Му Аня, выходящего вместе с Сун Юанем и

Цзян Синланем, он снова подошёл к нему.

— Ты точно не пойдёшь к нам? Мама велела обязательно привезти тебя, иначе мне опять влетит.

Му Ань посмотрел в сторону дороги и увидел знакомый чёрный автомобиль. Глаза его тут же засияли.

Он так и знал, что брат его не оставит. Вот же он, приехал за ним.

— Не пойду, не пойду, — он заулыбался. — Я вижу машину брата. Я пошёл, пока!

Он помахал друзьям и вприпрыжку побежал к машине.

Сун Юань тоже попрощался с оставшимися, и в итоге Цзян Синлань, как всегда, напросился на ужин к Мо Сюаньчжу.

Му Ань распахнул заднюю дверь и радостно крикнул:

— Брат!

Но заднее сиденье было пустым. На водительском сиденье сидел Чжао Чжоу.

— Уроки закончились, молодой господин.

Улыбка застыла на лице Му Аня, весёлые искорки в глазах погасли. Он бросил рюкзак на сиденье, сел в машину и захлопнул дверь.

Чжао Чжоу почувствовал его подавленное настроение и пояснил:

— У господина Мо сегодня вечером дела. Он попросил меня забрать вас после школы и отвезти к Сюаньчжу. После ужина я отвезу вас домой. Господин Мо, вероятно, вернётся поздно.

Всё оказалось именно так, как говорил Мо Сюаньчжу. Му Ань долго молчал, подперев щеку рукой и глядя в окно.

Чжао Чжоу не знал, как его утешить. Справиться с настроением Му Аня мог только Мо Шиянь. Любые другие попытки были бесполезны.

— Брат поехал в старый особняк? — внезапно спросил Му Ань.

— Да, — после небольшой паузы ответил Чжао Чжоу.

— Зачем? — Му Ань тут же перегнулся через сиденье. — Там опять проблемы? Ничего не случилось? Брат ничего от меня не скрывает?

Повзрослевшего ребёнка уже не обманешь, как раньше, простой отговоркой.

— Ничего не случилось, — честно ответил Чжао Чжоу. — Это связано с поминальной службой по старому господину. Господин Мо занимается организацией, поэтому ему нужно быть там.

Старый господин скончался в Америке, а после возвращения на родину его прах развеяли над морем. Все эти годы поминальная табличка хранилась в горах на острове Лампес. Теперь же Мо Шиянь, как глава семьи, решил перенести её в родовой храм в старом особняке.

Это было важное событие, на котором должны были присутствовать все старшие члены семьи, старейшины клана и все значимые представители молодого поколения.

Му Ань никогда не видел дедушку, но он знал, что именно этот человек забрал его из приюта и подарил ему и брату дом.

— Я могу поехать? — спросил он.

— Боюсь, что нет. Господин Мо не давал таких распоряжений.

— Ты спрашивал?

Чжао Чжоу честно признался:

— Нет.

— А вдруг брат на самом деле согласен, просто думает, что я не хочу? — резонно заметил Му Ань. — Дай мне телефон, я сам спрошу.

Машина уже подъезжала к району, где жил Мо Сюаньчжу. Му Ань был мастером уговоров, и Чжао Чжоу, сдавшись, остановил машину на обочине. Он набрал номер Мо Шияня и, дождавшись ответа, протянул телефон Му Аню.

— Брат, это я, — без обиняков начал Му Ань. — Я хочу к тебе.

Голос на том конце провода был низким и ровным, и отказ прозвучал так же прямолинейно:

— Нельзя.

Сердце Му Аня сжалось от обиды.

— Братик... — прошептал он.

Тон собеседника тут же смягчился.

— Будь умницей, поезжай пока к дяде.

— Я просто хочу увидеть дедушку, нельзя? — поспешил сказать Му Ань.

На заднем плане послышался лёгкий шум, будто вокруг было много людей. Не дожидаясь ответа, Му Ань продолжил:

— Я обещаю, что буду вести себя очень хорошо. Не буду капризничать и создавать проблем. Или, если ты беспокоишься, я могу просто посмотреть издали. Посмотрю и сразу уйду, хорошо?

Му Аня воспитали правильно. Он знал, что такое благодарность и уважение. В будущем поминальные службы по старому господину, скорее всего, будут проходить в родовом храме, и тогда увидеть дедушку ему будет уже не так просто.

— Я не скажу никому, что я твой брат... — тихо добавил он, опустив голову.

На том конце провода раздался тихий смешок.

— О чём ты думаешь?

Му Ань перебирал в уме все возможные причины, и эта казалась единственной. Ему стало так горько, что он едва сдерживал слёзы, а брат, оказывается, ещё и смеяться может. Уголки его глаз покраснели от обиды.

— Ты ведь так и думаешь...

Шум на заднем плане стих. Похоже, его собеседник отошёл в тихое место. В наступившей тишине стали слышны его ровные, глубокие вдохи.

— И как же я думаю? — спросил он низким голосом.

— Ты просто не хочешь, чтобы люди знали обо мне, — надув губы, ответил Му Ань. — Не хочешь, чтобы они знали, что у тебя есть брат.

Это было серьёзное обвинение. Стоило Мо Шияню сказать «да», и Му Ань сегодня же заплакал бы целое озеро.

На том конце провода, кажется, вздохнули.

— Отдай телефон Чжао Чжоу.

Му Ань, всё ещё с обиженным лицом, протянул руку и бросил телефон на колени Чжао Чжоу, а сам отвернулся и затих на заднем сиденье.

Чжао Чжоу взял трубку, ответил на несколько вопросов, и машина развернулась.

Что-то было не так. Му Ань поднял голову. Улицы вокруг были совершенно незнакомыми.

— Мы не туда едем, — не успев ничего понять, сказал он. — Это не дорога к дому тёти.

Чжао Чжоу взглянул на него в зеркало заднего вида.

— Это дорога в старый особняк.

<http://bllate.org/book/13682/1212301>